

Украинское поле экспериментов

С чем ассоциировалась УГКЦ в начале постмайданной Украины? В первую очередь с такими организациями как «Правый сектор» и «Тризуб им. Степана Бандеры». Из всех четырёх доавтокефальных конфессий Украины: УПЦ МП, УПЦ КП, УАПЦ и УГКЦ, именно последняя была наиболее политизирована и активно вовлечена в общественно-политический движ. В 2014 году тогдашний епископ Борис (Гудзяк) заявлял, что половина активистов Майдана являются греко-католиками. И хотя Гудзяк, конечно, сильно завысил цифры, факт вовлеченности клириков и мирян УГКЦ в политическую жизнь Украины, как говорится, на лицо.

Ранее УГКЦ ассоциировалась с такими личностями, как, например, отец Михайло Арсенич («С врагом не может быть другого разговора, как разговор пуля! ... Мы хотим убедиться, что завтра ни китайский негр, ни еврей, ни москаль не придёт отбирать мой дом!»). Однако за прошедшие несколько лет стало очевидно, что на оголтелом национализме и апелляции к маргиналам далеко не уедешь. Тогда предстоятель УГКЦ архиепископ Святослав (Шевчук) решил сделать ставку на воспитание будущей интеллектуальной элиты Украины. Началась серьезная прокачка Украинского Католического Университета во Львове. Будем честны, образование там сейчас на весьма высоком уровне (спасибо зарубежным лекторам). 9 апреля инвестиционное агентство США «Overseas Private Investment Corporation» выделило УКУ кредит в размере 6,4 млн долларов. А спустя неделю, 15 апреля Папа Франциск встречался с президентом УКУ архиеп. Борисом (Гудзяком) и высоко оценил работу его заведения (включая привлечение американских спонсоров). По идее УКУ должен воспитать новых богословов и гуманитариев, которые будут претворять идеи руководства УГКЦ в жизнь. А идеи там ого-го.

Только ленивый не отметил, что в риторике УГКЦ и ПЦУ явно слышатся мотивы об объединении и создании украинской Церкви «братской днепровской крещальной купели». Об этом написали церковно-алармистские ресурсы и спикеры, а-ля СПЖ, но и более уважаемые издания. Экспертное сообщество все ещё считает, что риторика об объединении УГКЦ и ПЦУ была рассчитана «на лоха» (П. Порошенко). Однако, из церкви Галиции УГКЦ уже стала общеукраинской конфессией с храмами и епархиями во всех регионах страны. При этом, чтобы не быть на вторых ролях, Святославу (Шевчуку) необходимо из простого архиепископа стать патриархом (как предстоятели Халдейской, Армянской, Сирийской и других Восточнокатолических церквей). Для этого 11 мая в Филадельфии Шевчук заявил о необходимости создания «Патриаршего фонда», который должен стать фундаментом для создания патриархата греко-католиков на Украине. Как заявил сам Шевчук: «Нам стоит строить патриархат и протягивать руку к православным братствам для единства». А 5-6 июля будет большая встреча папы Франциска с делегацией УГКЦ, на которой, по словам архиепископа Клаудио Гуджеротти, «Папа приготовит украинским греко-католикам большой сюрприз». Многие украинцы хотят себе легитимного патриарха, Филарет «Анафема» Денисенко стал токсичной персоной, Епифаний вряд ли оденет куколь в обозримом будущем, так может хоть Святослав станет Патриархом? Тем более Релігійно-інформаційна служба України уже «присвоила» ему этот чин.

Для возможного объединений с УГКЦ мягко готовит почву и митр. Епифаний. В интервью телеканалу Есперто.ТВ 13 мая он сказал, что обсуждал с Шевчуком возможность единения церквей: «На встрече с Блаженнейшим Святославом мы говорили о дальнейшем углублении нашего сотрудничества. В этом сотрудничестве мы придем к диалогу, а уже диалог определит, сможем ли мы объединиться. Теоретически это возможно».

Таким образом Украина может стать пресловутым «полем экспериментов», на котором можно будет обкатывать все, даже самые

смелые проекты, которые потом можно распространять и на иные регионы.

Но экспериментаторы весьма часто ошибаются: провальная эпопея с общецерковным признанием ПЦУ тому весьма характерный пример.

«Ядерный электорат» УГКЦ и ПЦУ, конечно, готов к объединению в рамках некой «церкви единой купели», профессора из УКУ и Киевской православной богословской академии уже работают над догматическим и каноническим обоснованием этого проекта.

Будет ли он реализован – это все же большой вопрос. Многие миряне и клирики старшего поколения воспитаны в парадигме, когда представитель любой иной конфессии является еретиком, отпавшим от истинной Церкви. Также не вполне понятны силы Епифания как «единого безальтернативного лидера» православных Украины. Филарет и Онуфрий, которые в вопросе объединения с УГКЦ выступают с одной позиции, явно оттеняют молодого предстоятеля. Так что, как говорится, будем наблюдать.